

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ КУЛАГИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории до-
революционной России исторического факультета, Петро-
заводский государственный университет (Петрозаводск,
Российская Федерация)
olkulagin@yandex.ru

ИНСТИТУТ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРЕЛИИ В СЕРЕДИНЕ 1960-х ГОДОВ*

Исследованы основные проблемы функционирования одного из базовых институтов лесной промышленности Карелии в середине 1960-х годов – института пропорциональности. Середина 1960-х годов является важным моментом в развитии лесопромышленного комплекса Карелии, так как именно тогда темпы его развития периода 1940–1950-х годов начинают снижаться и лесная отрасль вступает в инерционную фазу развития. Кризис базовых институтов функционирования лесопромышленного комплекса, начинавший созреть в середине 1960-х годов, привел к формированию тех проблем, с которыми региональная лесная промышленность не смогла справиться на протяжении последующих десятилетий. Одним из самых важных для функционирования редистрибутивной экономики, к типу которой можно отнести и советскую экономику, являлся институт пропорционального хозяйства, особенно если речь идет о таком сложном с точки зрения его восстановления и сохранения ресурсе, как лес. Именно дисфункция института пропорциональности стала одним из главных факторов неэффективного развития лесной отрасли в рассматриваемый период и в будущем.

Ключевые слова: лесная промышленность, Карельская АССР, институт пропорциональности

Одной из наиболее важных задач для современных исследований в области экономической истории является поиск и апробация новых исследовательских подходов и методологий. Сегодня среди экономистов и социологов популярно использование институциональных и неинституциональных подходов к исследованию социально-экономических явлений.

Одним из наиболее интересных подходов с точки зрения исследования на стыке истории, экономики и социологии является использование понятий редистрибутивной, или раздаточной, экономики, которые были развиты в работах К. Поланьи [6] и О. Э. Бессоновой [1]. Теоретическое осмысление концепции редистрибутивной экономики связано также с именем доктора социологических наук С. Кирдиной [3], которая в своих работах обосновывает существование X (редистрибутивной) и Y (рыночной) экономик. Советскую экономическую систему С. Кирдина относит к экономикам X-матрицы, которые функционируют в рамках институтов верховной условной собственности, редистрибуции, координации, служебного труда и пропорциональности.

На наш взгляд, именно исследование региональных особенностей редистрибутивной экономики на примере лесной промышленности Карелии с опорой на исторические данные (главным образом архивные материалы) позволяет подтвердить или опровергнуть теоретические положения социально-экономических концепций, преимущественно построенных на базе общих статистических данных. Выбранный

нами период середины 1960-х годов имеет большое значение для развития лесопромышленного комплекса Карелии, когда темпы развития 1940–1950-х годов начинают снижаться и лесная отрасль вступает в инерционную фазу своего развития. Кризис функционирования лесной отрасли, начавшийся в середине 1960-х годов, привел к формированию тех проблем, с которыми региональный лесной комплекс не смог справиться на протяжении второй половины 1960-х [4], [5], в 1970-е [8] и 1980-е [7] годы.

Совокупность базовых экономических институтов в любом обществе направлена на то, чтобы обеспечивать функционирование экономической сферы и создание необходимого объема ресурсов жизнедеятельности для развития сообщества. В условиях рыночных отношений и господства частной собственности пропорции общественного производства стихийно регулируются законом стоимости. В условиях же общей собственности экономика может существовать лишь как пропорциональное хозяйство, когда произведенное в одной ее части потребляется в другой. Излишнее складирование производимых ценностей, как и их недопроизводство, являются угрозой нарушения всего производственного цикла. Поэтому редистрибуция неизбежно предполагает действие института пропорциональности.

На требование пропорциональности производства, осуществляемого в условиях господства общественной собственности, постоянно указывалось и в теории социалистического вос-

производства политической экономии социализма. В частности, закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства являлся регулятором распределения средств производства и рабочей силы в социалистическом хозяйстве в соответствии с основным экономическим законом социализма. Он, в свою очередь, требовал, чтобы хозяйство велось в плановом порядке, чтобы все элементы народного хозяйства развивались пропорционально, чтобы материальные, трудовые и финансовые ресурсы использовались наиболее разумно и эффективно. Пропорциональность, таким образом, представляет собой условие функционирования распределенной собственности, а потому определяет действие соответствующего института [3; 38–39].

Если обращаться к проблемам функционирования института пропорциональности в лесной промышленности Карелии, то одной из таких проблем стало превалирование количественных показателей заготавливаемой и производимой продукции над ее качеством.

Общие для союзной экономики недостатки усугублялись нерациональной структурой производства, сложившейся в республике за предшествующие годы. С утверждением отраслевого принципа управления экономикой все большее распространение (особенно в период 1950-х годов) получала так называемая индустриальная модель развития Севера, ориентированная на крупномасштабную добычу дешевых природных ресурсов и первичную переработку без учета долговременной экономической стратегии, исторических и культурных особенностей развития народов Севера [2; 134].

В результате неэффективности системы совнархозов, введенной в предыдущее десятилетие, по решению сентябрьского (1965 г.) пленума ЦК КПСС совнархозы были ликвидированы и восстановлены промышленные министерства, построенные по отраслевому принципу. Решения пленума положили начало экономической реформе, которую принято именовать косыгинской, вызванной к жизни ростом масштабов производства и исчерпанием в значительной степени к середине 1960-х годов экстенсивных источников увеличения продукции. Однако к этому времени значительно возросли изъятия прибыли государственных предприятий в бюджет и, соответственно, уменьшилась часть прибыли, остающаяся в распоряжении предприятий. Если в целом по стране в 1950 году предприятия и объединения внесли в бюджет 77,3 % полученной прибыли, в 1955-м – 81,7 %, в 1960-м – 74 %, то в 1965 году – 83,5 %. В этих условиях трудно было ждать от них инициативы и заинтересованности в достижении качественных показателей на производстве взамен гонки за количеством, заложенным в плане.

Качество поставляемой предприятиями древесины оставалось в рассматриваемый период все еще достаточно низким. Лесозаготовительные предприятия Управления лесной промышленности за 1964 год получили 1041 рекламацию на низкое качество и недостачу ее в отгружаемых вагонах. Общая сумма предъявленных рекламаций составила 308,6 тыс. рублей. При этом, как показали проверки Гослесоинспекции, основными причинами брака являлись не пороки древесины, а многочисленные дефекты обработки сортиментов (плохая обрубка сучьев, запилы, несоблюдение правил обработки и др.)¹.

Другим серьезным недостатком в работе лесозаготовительной промышленности Карелии являлось неэкономное расходование выделяемого лесосечного фонда, непропорциональное нормам расчетной лесосеки.

Результаты использования лесосечного фонда в республике за ряд лет характеризовались следующими показателями: в 1962 году расчетная лесосека составляла 14 680 тыс. кубометров, а отпущено лесосечного фонда по главному пользованию 20 189 тыс. кубометров, из них вырублено 17 757 тыс. кубометров и оставлено недорубов 3025 тыс. кубометров. В 1963 году расчетная лесосека составила, как и в предыдущем году, 14 680 тыс. кубометров, отпущено лесосечного фонда по главному пользованию чуть меньше 21 110, из них вырублено было на миллион с лишним кубометров больше – 18 988 тыс. кубометров, оставлено же недорубов меньше – 2187 тыс. кубометров. В 1964 году расчетная лесосека составляла все те же 14 680 тыс. кубометров, отпущено лесосечного фонда по главному пользованию 20 474 тыс. кубометров, из них вырублено 18 205 тыс. кубометров, а оставлено недорубов 2268 тыс. кубометров².

Архивные данные вполне соотносятся с официальной статистикой за рассматриваемый период. Вывозка древесины (в миллионах кубометров) по годам выглядела следующим образом: 1945 год – 1,8; 1950 – 6,6; 1955 – 12,4; 1956 – 14,5; 1957 – 15,4; 1958 – 16,7; 1959 – 18,0; 1960 – 18,4; 1961 – 17,8; 1962 – 18,1; 1963 – 19,1; 1964 – 19,1; 1965 – 19,3; 1966 год – 18,5³.

Карельский обком КПСС неоднократно ставил вопрос перед вышестоящими планирующими и директивными органами о недопустимом истреблении лесов на территории Карелии. Однако Госплан СССР, Совнархоз, Госплан РСФСР и Северо-Западный совнархоз практически не прислушивались к сигналам Карельского обкома и продолжали из года в год наращивать темпы лесозаготовок на территории республики. По данным института «Гипролестранс», ликвидный запас древесины на территории республики, по состоянию на 1 января 1961 года, составлял 535 млн кубометров. За 1961–1964 годы на территории республики было вырублено факти-

чески 74,2 млн кубометров. В 1965 году отведено в рубку 19,2 млн кубометров. Таким образом, на 1 января 1966 года ликвидный запас древесины на территории Карелии составлял 441,6 млн кубометров⁴. Однако это были теоретические расчеты, производимые в высоких московских кабинетах.

Практически же ликвидных лесов в республике было значительно меньше, так как на всей территории южной и средней Карелии, подвергнувшейся интенсивным рубкам в предшествующие два десятилетия, имелось большое количество мелких нерентабельных недорубов объемом по 2–3 тыс. кубометров в квартале. Например, на территории Олонецкого района теоретически числился ликвидный запас древесины в размере около 5 млн кубометров, фактически же возможных к освоению более или менее компактных массивов было около 2 млн кубометров. Остальное количество, в объеме до 3 млн кубометров, относилось к мелким недорубам, образовавшимся за предыдущие 35 лет, совершенно не имевшим промышленного значения и нерентабельным⁵.

Советом Министров РСФСР на территории Карелии на 1964–1965 годы была утверждена расчетная лесосека по рубкам главного пользования в объеме 14 600 тыс. кубометров. Кроме того, планом 1965 года были предусмотрены прочие рубки в объеме 140 тыс. кубометров. Следовательно, при грамотном ведении хозяйства объемом лесозаготовок в целом по Карелии в 1965 году должен был составить 14 740 тыс. кубометров. Фактически же он составлял 19 220 тыс. кубометров, в том числе по предприятиям Северо-Западного совнархоза 17 000 тыс. кубометров. В 1965 году сложилось положение, при котором сохранение объема лесозаготовок в пределах существовавшей расчетной лесосеки и увеличение объемов прочих рубок до 1 200 тыс. кубометров (по данным института «Гипролестранс», при соответствующем выделении денежных и материальных ресурсов, что считалось вполне возможным) привело бы к тому, что в Карелии весь лес теоретически должен быть вырублен за 28 лет. При дальнейшем сохранении реально существовавших тогда объемов лесозаготовок на территории Карелии весь лес должен быть вырублен за 23 года. На практике же, с учетом наличия нерентабельных недорубов, эти сроки были значительно меньше⁶.

Уже к середине 1960-х годов совершенно очевидным стал тот факт, что при условии сохранения объема лесозаготовок на территории Карелии на уровне, достигнутом к рассматриваемому периоду, через 20 лет можно было прогнозировать, что без сырьевой базы останутся не только все предприятия, расположенные на территории Карелии, но и большая часть целлюлозно-бумажных предприятий, рас-

положенных на территории Ленинградской области и в Прибалтике. По мнению карельских партийных и административно-хозяйственных органов, допустить такое положение ни в коем случае было нельзя. В связи с этим Карельский обком неоднократно входил с ходатайством в Госплан СССР о снижении объемов лесозаготовок на территории Карельской АССР начиная с 1967 года до 15 млн кубометров, включая прочие рубки, с последующим установлением расчетной лесосеки, исходя из реального состояния лесных запасов на территории республики⁷.

В 1960-е годы эксплуатационные запасы КАССР вырубались в 2 раза интенсивнее, чем в целом по Северо-Западному экономическому району. В 1964 году объемы лесозаготовительного производства в республике достигли максимального уровня – 19,9 млн кубометров и Карелия заняла первое место в стране по объему лесозаготовок на одного жителя. Интенсивная эксплуатация лесов в КАССР в течение длительного времени привела к существенному сокращению запасов спелого леса, особенно в южной и средней частях Карелии, что вызвало прекращение деятельности многих лесозаготовительных предприятий. Наиболее интенсивно этот процесс проходил со второй половины 1960-х годов, когда был взят курс на постепенное сокращение объема лесозаготовок и доведение их до уровня расчетной лесосеки. Это сказалось на снижении доли продукции лесной промышленности в общем объеме промышленного производства республики (в 1970 году она уменьшилась на 7 % по сравнению с 1965 годом). Однако лесозаготовка по-прежнему занимала одно из ведущих мест в экономике республики. На ее долю в конце 1960-х годов приходилось 21–24 % всей промышленной продукции республики и более 30 % всех промышленных рабочих.

Непропорциональное использование лесного фонда республики к середине 1960-х годов привело к непропорциональной истощенности лесных ресурсов в сравнении между южными и северными районами Карелии.

До середины 1950-х годов в республике не было сложившихся территориально-хозяйственных комплексов. Общий характер территориального размещения промышленности имел существенный недостаток – узкую локализацию всей промышленности по основной линии Кировской железной дороги. Находившиеся в стороне от нее западные районы Карелии, а это более 40 % территории республики, оставались слабо развитыми в экономическом отношении, их богатые ресурсы не использовались. На долю западных районов в начале 1950-х годов приходилось всего 4 % промышленного производства Карелии [2; 130].

Наибольшее число промышленных предприятий республики было сосредоточено на юге

и юго-западе Карелии – в районах Онежского и Ладожского озер. Промышленность северных районов: Кестеньгского, Калевальского, Лоухского – была представлена незначительными разработками лесных массивов. Существенное сдерживающее влияние на развитие промышленного производства в республике оказала слабая и неравномерная сеть транспортных путей. Строительство Западно-Карельской железной дороги, сооружение ряда электростанций, создание новых лесозаготовительных предприятий способствовали увеличению экономического потенциала северных и западных районов республики, но кардинальным образом проблема не была решена.

По сообщению министра лесного хозяйства КАССР того времени Н. Прилепо в Карельский обком КПСС и Совет Министров КАССР, расчетная лесосека в лесах КАССР в 1965 году была «перерублена» на 4,2 млн кубометров, или использована на 129 %. Особенно большие перерубы имели место в южных лесхозах. Дальнейшее регулирование перерубов расчетной лесосеки за счет увеличения отпуска леса в других районах республики было уже почти невозможно, так как по существу только в Калевальском, Кестеньгском, Кривецком, Ребольском, Юшкозерском лесхозах расчетная лесосека была не использована до конца всего на 807 тыс. кубометров, с одной стороны, с другой – качественный состав древостоев юга Карелии не мог быть заменен лесами севера. Проблема заключалась в том, что южная часть республики была представлена преобладающей породой ели и на базе елового сырья был создан крупнейший в СССР комби-

нат газетной бумаги – Кондопожский ЦБК. Из потребительной базы Кондопожского ЦБК более 700 тыс. кубометров еловых балансов отгружалось целлюлозно-бумажным предприятиям Калининграда, Прибалтики и Карельского перешейка⁸.

Значительная часть числящихся в качестве эксплуатационных запасов была оставлена в виде недорубов с преобладанием лиственной древесины, разбросанных на огромной территории, промышленная эксплуатация которых без увязки с лесохозяйственной деятельностью и дорожным строительством была нерентабельна. Все эксплуатационные запасы предприятиями комбината «Южкареллес», по расчетам Министерства лесного хозяйства республики, должны были быть вырублены в среднем за 10 лет, но в реальности процесс срочного закрытия леспромхозов на юге начался уже с начала 1960-х годов (Деревянский, Ладвинский, Пайский леспромхозы)⁹.

Обобщая все аспекты диспропорционального развития лесопромышленного комплекса Карелии в середине 1960-х годов, стоит отметить, что на региональном уровне они были очевидны и вызывали у местных партийных и административно-хозяйственных властей вполне закономерное желание изменить ситуацию к лучшему. Однако диспропорциональные параметры развития отрасли в предыдущие годы обусловили формирование эффекта зависимости от предшествующего опыта, в рамках которого лесной комплекс Карелии продолжал демонстрировать дисфункцию института пропорциональности.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 3.
- ² НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 3.
- ³ Олонекская губерния – Карельская Трудовая Коммуна – Республика Карелия. 1838–2001: Статистический сборник / Госкомстат РК. Петрозаводск, 2002. С. 70.
- ⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 49.
- ⁵ НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 50.
- ⁶ НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 50.
- ⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 51.
- ⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 122. Л. 33.
- ⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 122. Л. 35.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.
2. История экономики Карелии. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода. Петрозаводск: Петропресс, 2005. 246 с.
3. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.
4. Кулагин О. И. Роль «неофициальной экономики» в советской лесной промышленности второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. (по материалам Карельской Автономной Советской Социалистической Республики) // Глобальный научный потенциал. 2013. № 1 (22). С. 24–27.
5. Кулагин О. И. Скрытые социальные конфликты на предприятиях советской лесной промышленности во второй половине 1960-х гг. (по материалам Карельской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3–1. С. 91–93.
6. Полань К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. 196 с.
7. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Исследование исторического опыта трансформаций в области управления лесной промышленностью СССР в период перестройки (1985–1990 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2012. № 4. С. 91–105.

8. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970–1980 гг.: опыт исторической ретроспекции // Государственное управление: Электронный вестник. 2011. Выпуск № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ejournal.spa.msu.ru/images/File/2011/28/Shegelman_Kulagin.pdf

Kulagin O. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

INSTITUTE OF PROPORTIONALITY IN TIMBER INDUSTRY OF KARELIA IN MIDDLE OF 1960s

The article is devoted to the study of one of the basic institutions of Karelian forest industry in the middle of the 1960s – the institute of proportionality. The selected period was an important time stretch in the development of timber industry complex of Karelia because at that time the pace of industry development, achieved in 1940–1950s, began to decline, and Karelian forest industry entered its inertial phase of development. The crisis of the basic timber industry institutions, which began to mature in the middle of the 1960s, caused formation of the problems too challenging for the regional timber industry to cope with. One of the most important factors contributing to the effectiveness of redistributive economy, the type of which can be attributed to the Soviet economy, was the institution of proportionality. In terms of common ownership, economy can exist only as a proportional economy, especially when it comes to a complex where wood has to be restored and preserved. The dysfunction of the institute of proportionality became one of the main factors promoting inefficient development of timber industry in the period under review and in the future.

Key words: timber industry, Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic, institute of proportionality

REFERENCES

1. Bessonova O. E. *Razdatochnaya ekonomika Rossii: evolutsiya cherez transformatsii* [Distributing economy of Russia: the evolution through transformation]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 144 p.
2. *Istoriya ekonomiki Karelii. Kn. 2. Ekonomika Karelii sovetskogo perioda* [The history of Karelian Republic. Vol. 2. Karelian economy of the Soviet period]. Petrozavodsk, Petropress Publ., 2005. 246 p.
3. Kirdina S. G. *X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyy analiz* [X- and Y-economics: institutional analysis]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 256 p.
4. Kulagin O. I. The role of the “informal economy” in the Soviet timber industry during the second half of the 1960-s – early 1970-s. (on the materials of Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic) [Rol' “neofitsial'noy ekonomiki” v sovetskoy lesnoy promyshlennosti vtoroy poloviny 1960-kh – nachala 1970-kh gg. (po materialam Karel'skoy Avtonomnoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki)]. *Global'nyy nauchnyy potentsial* [Global scientific potential]. 2013. № 1 (22). P. 24–27.
5. Kulagin O. I. Latent social conflicts at the enterprises of the Soviet timber industry in the second half of 1960s (on the materials of Karelian ASSR) [Skrytye sotsial'nye konflikty na predpriyatiyakh sovetskoy lesnoy promyshlennosti vo vtoroy polovine 1960-kh gg. (po materialam Karel'skoy ASSR)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Theory and practice]. 2013. № 3–1. P. 91–93.
6. Polan'i K. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, The territory of the future Publ., 2010. 196 p.
7. Shegel'man I. R., Kulagin O. I. The study of the historical experience of transformation in the management of the forest industry in the Soviet Union during perestroika (1985–1990 gg.) [Issledovanie istoricheskogo opyta transformatsiy v oblasti upravleniya lesnoy promyshlennost'yu SSSR v period perestroyki (1985–1990 gg.)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Ser. 21: Control (state and society)]. 2012. № 4. P. 91–105.
8. Shegel'man I. R., Kulagin O. I. The management system as a factor of technological transformations in timber industry of the USSR in 1970–1980-s.: experience of a historical retrospection [Sistema upravleniya kak faktor tekhnologicheskikh transformatsiy na lesozagotovkakh SSSR v 1970–1980 gg.: opyt istoricheskoy retrospektzii]. *Gosudarstvennoe upravlenie: Elektronnyy vestnik* [State management: Electronic bulletin]. 2011. Is. 28. Available at: http://ejournal.spa.msu.ru/images/File/2011/28/Shegelman_Kulagin.pdf

Поступила в редакцию 12.07.2013